

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, РАСКУЛАЧИВАНИЯ И ИЗГНАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ*Эргашева Мафтунахон Авазбековна**исследователь, Андижанский государственный университет,**Республика Узбекистан, г. Андижан**E-mail: sciencehub@mail.ru*COVERAGE OF THE HISTORY OF COLLECTIVIZATION, DISPOSSESSION
AND EXILE IN UZBEKISTAN*Maftuna Ergasheva**Researcher of Andijan State University,**Republic of Uzbekistan, Andijan*

АННОТАЦИЯ

В статье освещены вопросы «социалистической реконструкции» среднеазиатского села в историографии 1930-1950-х годов, освещение политики коллективизации в научных исследованиях 1960-1980-х годов.

ABSTRACT

The article highlights the issues of "socialist reconstruction" of the Central Asian village in the historiography of the 1930-1950s, the coverage of the collectivization policy in scientific research of the 1960-1980s.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, сельское хозяйство, изгнание, колхоз, политика коллективизации, политика раскулачивания.

Keywords: collectivization, dispossession, agriculture, expulsion, collective farm, collectivization policy, dispossession policy.

В историографии советского периода коллективизация сельского хозяйства трактуется как «решающий этап в социалистическом преобразовании сельского хозяйства». Именно поэтому история колхозного движения и его процессов глубоко изучена как отдельный большой вопрос в советской историографии. Как известно, этот вопрос был оценен в историографии советского периода только на основе единой научной методологии, марксистско-ленинской. Поскольку проблема трактовалась по критериям социалистической идеологии, во всех этих публикациях политика коллективизации трактовалась только как позитивный процесс, как грандиозная победа Ленинского кооперативного плана.

Однако, здесь цель состоит не в идеологической критике литературы советского времени, а в том, чтобы ответить на вопросы о том, как история узбекской деревни стала изучаться как исторический аспект, какие ее особенности существуют.

1930-1950 годы являются важным периодом в истории Узбекистана. Именно с этого времени в Узбекистане начались усилия по изучению истории аграрного вопроса, истории дехкан и села и стали формироваться как отдельное направление историографии.

Изучение истории колхозного строительства в Узбекистане началось одновременно с политикой коллективизации. В первой половине 30-х годов в республике по этому вопросу были выпущены брошюры Е.Зелкиной, И.Бенедиктова, С.Архангельского, А.Анишева, А.Иткина, А.Икрамова, Ф.Ходжаева [1].

В них обсуждались актуальные историко-экономические вопросы колхозного движения. Большинство этих брошюр (например, А.Икрамов, Ф.Хужаев, Э.Зелкина, И.Бенедиктов) были написаны государственными и партийными деятелями, которые непосредственно были теоретиками, точнее практиками политики коллективизации в Узбекистане. Поэтому эти произведения не являются

историческими исследовательскими работами, а представляют собой речи и статьи, обобщающие опыт «аграрной революции» и «социалистического строительства» в Узбекистане и выполняющие в этом отношении функции программных документов. Эти брошюры выполняли роль политической идеологии в конфликтах, возникших в вопросе коллективизации. Несмотря на то, что социалистический путь развития узбекского села трактуется как грандиозное событие, в ходе этих мероприятий не было высказано ни единого мнения о возникших разногласиях, проблемах и протестах народа. Также, основная идея в этих брошюрах направлена на сплочение социальных слоев узбекского села, усиление классовой борьбы. Так, в них было изложено, что в период начала политики коллективизации в узбекских селах преобладало господство богатых, феодальных слоев, поэтому выдвигалось мнение, что движение колхозизации сопровождалось острой классовой борьбой [1]. Однако в этих брошюрах не упоминается, что в период земельно-водной реформы, проведенной в республике в 1925-1929 годах, было уничтожено большинство крупных землевладельцев и зажиточных хозяйств, так называемый «богатый», «эксплуататорско-феодальный класс».

Одним из важных аспектов бенедитовской брошюры является то, что до 1929 года в Узбекистане были представлены статистические данные о количестве различных форм сельскохозяйственной кооперации.

В брошюрах С.Архангельского и А.В.Анишева также широко представлены статистические данные. Они помогают сформировать определенное представление о социальной структуре узбекского села на начальном этапе движения коллективизации.

В книге А.Иткина 1930-1932 гг. широко освещен процесс проникновения и внедрения в жизнь узбекского села социалистической производственной системы. Также автор подробно остановился на колхозном движении в республике. Но при этом основное внимание уделяется вопросу увеличения хлопководства в результате колхозизации. В брошюре также проанализировано организационно-хозяйственное положение действующих колхозов Узбекистана. Анализ этих данных показывает, что на первом этапе колхозного движения в республиках Средней Азии сельскохозяйственные артели были основной формой коллективного хозяйства. Состав колхозов в Хорезмском округе в 1929-1930 годах составил 62 процента, кооперативных земледельческих союзов (ТОЗ)-36,4 процента, коммун – 1,6 процента [1].

В первой половине 30-х годов в периодической прессе широко освещались вопросы коллективизации узбекского народа. Фактические материалы по этому вопросу публиковались в журналах «За реконструкцию сельского хозяйства» (Самарканд), «Народное хозяйство Средней Азии», «Хлопковое дело», «Революция и национализм», «Бюллетень хлопковой кооперации» и многих других. В статьях, опубликованных в этих журналах,

выдвигались различные взгляды и мнения по вопросу о движении колхозизации и ее передовых структурных структурах. Например, аграрный специалист А.Давидов в своей статье изложил план создания 75-100 крупных колхозов на месте 900 тысяч мелких хозяйств Узбекистана.

В 30-х годах в периодической прессе был опубликован ряд статей, в которых высказывались и возражения против колхозного движения. Такого мнения придерживались в основном Ю.И.Пословский и Н.Ярошевич, выдвинув их в своих статьях [2]. Профессор Ю.И.Пословский одобрил сохранение в 20-х годах статуса аграрного вопроса, то есть самостоятельную деятельность отдельных дехканских хозяйств в сельском хозяйстве. Он также дает положительную оценку деятельности крупных богатых и «кулацких» хозяйств. То есть он утверждает, что безземельные и малоземельные крестьяне получали землю в аренду от крупных землевладельцев и при поддержке помещика имели возможность производить много продукции.

Ю.И.Пословский и Н.Ярошевич выступали против развития хлопководства в Средней Азии. В частности, они отметили, что развитие хлопководства в Средней Азии в последующем ухудшит мелиоративное состояние местности, поэтому целесообразно развивать в этой местности богарное земледелие, садоводство и скотоводство. Но, к сожалению, эти их правые взгляды подверглись такой резкой критике, как враждебность к хлопковой независимости, кооперативному плану В.И.Ленина, и на них повесили вывеску «сторонник буржуазии». Их идеи нашли свое воплощение в эпоху Е.Зелкина, С.Бабахана, О.Штейнберга, А.Анишева и были резко раскритикованы ими [3].

Во второй половине 30-х годов XX века изучение истории лобовых столкновений коллективизации в Узбекистане несколько затерялось. Это объясняется тем, что практика перестройки узбекского села на социалистической основе имела ряд неприятных последствий в республике. В Узбекистане советское и партийное руководство столкнулось в этот период с неожиданными событиями. Проведение политики коллективизации путем насилия и принуждения вызвало резкое недовольство широких дехканских масс в Узбекистане. Во многих районах республики вспыхивали массовые акции протеста против коллективизации, восстания, даже в некоторых местах эти движения переросли в политическую борьбу против советского строя [4]. В результате политики коллективизации резко сократилось производство сельскохозяйственной продукции, прекратились производительность и эффективность. Особенно сильно деградировало животноводство во время коллективизации. Главное, что в результате коллективизации у дехкан угасла заинтересованность в труде, стремление к ведению хозяйства. Такой кризис в сельском хозяйстве привел к тому, что в 1933-1935 годах в Узбекистане также возникла нужда, а в некоторых местах - голод. Поэтому даже во второй половине 30-х годов

исследовательская работа, анализирующая историю коллективизации как отдельное направление, так и не была осуществлена. Этот вопрос лишь частично освещался в сборниках и брошюрах по общей историографии [5].

Естественно, в этих произведениях написаны школы «Ленинской коллективизации», «революционных преобразований», осуществленных советами в Узбекистане, не говоря уже о вышеупомянутых негативных ситуациях.

К середине 1950-х годов социально-экономическая ситуация в Узбекистане несколько стабилизировалась. Определенные успехи были достигнуты и в строительстве и развитии колхоза, и этот новый способ производства дал первые результаты. С этого времени на новый уровень стал подниматься и вопрос изучения сельского хозяйства с точки зрения историографии. В этот период было создано большое количество монографий, книг и брошюр, статей и других научно-исследовательских работ, специально исследовавших вопросы коллективизации и связанные с ней вопросы в Узбекистане. В основу этой исследовательской работы положено множество фактических материалов. с этого времени история сельского хозяйства приобрела научное значение. Созданная литература поднялась на гораздо более высокий уровень как в методическом, так и в научном плане.

В историографии коллективизации сельского хозяйства Узбекистана исследования О.Б. Джамолова занимают важное место. Его трактат "Социально-экономические условия коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане" [6] является одним из самых обширных и подробных работ на эту тему. В работе также проанализирована социально-экономическая ситуация в Средней Азии до коллективизации. В ней освещены ход коллективизации, ее особенности, уровень социально-экономической жизни по сравнению с периодом до коллективизации. Но даже в этой работе мы не сталкиваемся с мыслями о негативных последствиях этой политики.

В последующих исследованиях О.Б. Жамолова история коллективизации изучалась в более широком масштабе и с акцентом на отдельные черты. В частности, автор сравнивает некоторые аспекты среднеазиатского земледелия с положением в России, особо подчеркивая, что поливное земледелие намного сложнее, особенно в этих условиях больших трудовых затрат требует хлопководство [8].

Анализ истории коллективизации в Узбекистане также в определенной степени изучен в монографии Г.Р. Ризаева [9]. В своем произведении автор стремился к комплексному освещению сельскохозяйственных вопросов. При этом основное внимание уделяется развитию узбекского села на «социалистической» основе, в частности, обретению независимости от хлопка. В своей брошюре «40 лет узбекскому сельскому хозяйству» Ризаев отмечает важные события коллективизационного движения в Узбекистане, уделяя особое внимание следующим

особенностям, присущим узбекскому селу в этот период:

1) накануне коллективизации в селе сохранялись остатки феодализма, а производительность производства была существенно ниже;

2) низкий уровень культуры земледелия;

3) раздробленность и беспредел дехканских хозяйств.

Г.Ризаев указывает, что в качестве мер, имеющих решающее значение для успешной реализации политики коллективизации в Узбекистане, советская власть выдавала кредиты и ссуды бедным крестьянам, обеспечивала семенами и удобрениями, тракторами и другой сельхозтехникой. Но ни в этой брошюре, ни в других вообще не говорится о нарушениях и злоупотреблении в процессе коллективизации, либо о нежелательных явлениях, вызванных ей. В одной и той же цитате отмечается, что коллективизация проходила по одному и тому же шаблону, который был единственным для всего Союза. В то время как реализация этой политики имела свои особенности в некоторых республиках, в том числе и в Узбекистане. Также были определены различия в сроках завершения коллективизации.

В истории движения коллективизации в республике, описанной в своей книге историком-аграроведом С.С. Саидалиевым [7], также детально проанализированы формы и шаблоны того времени.

В этой книге представлен широкий спектр фактических материалов, на основе которых рассмотрен весь процесс коллективизации в республике.

Автор акцентирует внимание на организационной и руководящей роли Коммунистической партии в процессе проведения коллективизации.

Саидалиев также ежегодно описывает изменения в социальном составе узбекского села. Однако при описании этой информации он допускал и некоторые фактические ошибки. В частности, автор пишет, что первые колхозы в Узбекистане появились в 1922 году. На самом деле колхозы были созданы в Туркестане еще в 1918 году.

Монография О.Жамолова, И.Блиндера и В.Живаева [11], опубликованная во второй половине 50-х годов внесла значительный вклад в освещение истории коллективизации линии фронта в Узбекистане. В этой монографии представлено множество фактических данных, которые сравнивают процесс коллективизации в Узбекистане с ситуацией в стране в целом. Из этих сравнений видно, что в период коллективизации показатель роста коллективного фонда колхозов в республике был значительно выше среднестатистического показателя по всей стране. В монографии также нашли свое отражение эффективность работы сельскохозяйственных кооперативов и их количественное превосходство над каждым тысячем дехканских хозяйств по сравнению с союзными показателями Узбекистана. В качестве причин повышения этих показателей указывается

проведенная в Узбекистане накануне коллективизации земельно-водная реформа. То есть, как и накануне коллективизации, основные земельные фонды были сосредоточены в руках середняков и бедных крестьян и создавалось множество различных сельскохозяйственных кооперативов, обслуживающих их. Эта монография, являющаяся плодом своего времени, также орошала голову идеями коммунистической идеологии, восхваляла руководящую роль Коммунистической партии во всей проделанной работе.

Во второй половине 1950-х годов стали создаваться также статьи и диссертационные работы, освещающие движение коллективизации в некоторых областях и районах. Одним из них является трактат А.Шарипова, в котором анализировался вопрос о строительстве колхоза в Бухарской области [10]. В своей брошюре автор изложил социально-экономическое положение Бухарской области накануне коллективизации, развитие колхозного движения в районах области и особенности этих районов и привел фактические данные о ходе коллективизации в Бухарской области. Автор объяснил ряд причин и доказательств того, что Бухарская область значительно отстает по темпам коллективизации в республике.

В работе вообще не упоминается ряд местных особенностей. В частности, не нашли отражения такие факторы, как отсутствие у сельского населения Бухарской области понятия о сущности коллективных хозяйств, местные условия, отсутствие материальной базы колхозов. Также не были изучены проблемы, возникающие из-за существенной слабости организационно-хозяйственных отношений между дехканскими

хозяйствами и животноводческими хозяйствами, местных условий в Бухарской области, разногласий между руководством, насилия, различного давления. Автор также не остановился на этапах процесса коллективизации в Бухарской области. Известно, что во время коллективизации в этой области произошли различные социальные волны.

Давая общую оценку историческим произведениям, посвященным истории коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане 1930-1950-х годов, можно отметить, что в историографии этого периода в определенной степени прослеживается историческая преемственность, научность. В этих научных трудах по духу того времени главная идея трактовалась как наиболее справедливый, приоритетный способ социалистического производства, выполнявший роль общего критерия коммунистической идеологии. Естественно, во всей проделанной работе была дана высокая оценка руководящей и руководящей деятельности Коммунистической партии и советского правительства.

Подводя итог, стоит отметить, что ни в одной литературе не было освещено насилие, проводимое теми же советами и руководящими работниками компартии на протяжении всей коллективизации, ленинская политика репрессий, грубость, вызванные этим огромные экономические потери, такие трагедии, как социальная деградация. Даже освещение этих трагедий было невозможно по временным рамкам. В связи с тем, что научно-исторические труды по историографии этого периода написаны в соответствии с духом и условиями того времени, они были исследованы и оценены.

Список литературы:

1. Иткин А. Социально-экономические предпосылки коллективизации хлопководства в Средней Азии. Ташкент, Госиздат УзССР, 1933. Стр. 208.
2. Послеславский Ю.И. Район сельскохозяйственного производства. Н.Ярошевич. К методике районирования в хлопковом поясе Средней Азии. "Народное хозяйство Средней Азии". 1930. №8.
3. Аминова Р.Х. Участник коллективизации в Узбекистане (1929-1932 гг.). Ташкент,» Наука, 1977. Стр. 31.
4. Шамсутдинов Р.Т. крестьянская трагедия: коллективизация, выслушивание, изгнание.(На примере ранних азиатских республик.(Т., "Шарк", 2003.
5. Житов К., Непомнин В. От колониального рабства к социализму. Ташкент, 1939.
6. Иткин А. Социально-экономические предпосылки коллективизации хлопководства в Средней Азии. Ташкент, Госиздат УзССР, 1932. Автор работы. Хлопководческая кооперация на фронте социалистической реконструкции хлопководства. Ташкент, 1935. Сельское хозяйство Узбекистана за 15 лет (1924-1939) Ташкент, 1939.
7. Джамолов О.Б. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане, Ташкент, Узгиз, 1950.
8. Джамолов О.Б.К вопросу о социально-экономических условиях коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. Ташкент, Изд-во Ан УзССР, 1957.
9. Ризаева Г.Р. Сельское хозяйство Узбекистана 40 лет. Ташкент, Госиздат, УзССР. 1957.
10. Шарипов А. Победа колхозного строя в Бухарской области. Ташкент, Госиздат УзССР, 1958.
11. Саидалиев С.С. Борьба за основу Ленинского кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент, Госиздат, УзССР, 1958.